

Оловянишников Николай Иванович

**История колоколов и
колоколотейное искусство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63   **Николай Иванович О.**
История колоколов и колоколотейное искусство / Оловянишников Николай
Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 463 с.

ISBN 978-5-521-26249-6

ISBN 978-5-521-26249-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

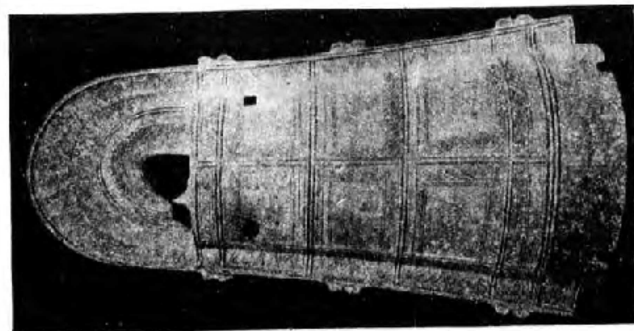
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

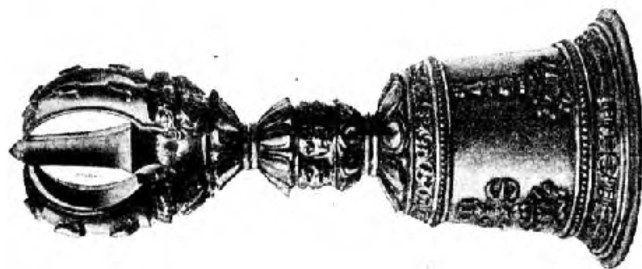
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дотаку или Хотаку.

Японский колокольчикъ
XI—XII вѣка.

Китайскій колоколь.

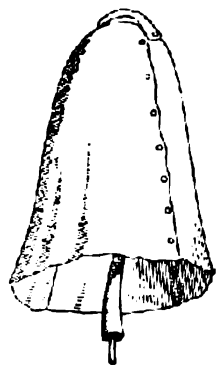
Старѣйшіе, находимые въ Японіи, колокола, которые въ послѣдствіи сильно отличались отъ богато орнаментированныхъ китайскихъ, кажутся, имѣють нѣчто общее съ бронзовыми инструментами-барабанами, которые отливались китайцами для вождей племени Мань. При этомъ мы должны имѣть въ виду, что китайцы въ это время образовали маленькое Государство на сѣверѣ, а Міаутцы населяли далекія пространства по длинному южному берегу далѣе Шанкхая.

Въ противоположность Мюнстербергу, О. Кюммель въ своей «Kunstgewerbe»¹⁾ указываетъ на нелѣпость предположенія, что подобная утварь, имѣющая нѣсколько внѣшній видъ колокола, могла бы служить монетой, мѣной между Японіей и Китаемъ, какъ это нѣкоторые предполагають. Рѣдкая утварь эта носить названіе Дотаку или Хотаку. Внѣшній видъ этого предмета, тонкость стѣнокъ и ни малѣйшихъ признаковъ, должныхъ бы остаться отъ удара, заставляетъ думать, что онъ никогда не служилъ для извлеченія звука. (См. рис. на отдѣльномъ листѣ).

Къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно, какъ и при какихъ условіяхъ появилась впервые идея звонка и изъ какого матеріала они тогда изготовлялись.

До насъ звонки дошли сравнительно уже позже.

Наистарѣйшій, до нашего времени сохранившійся, ассирійскій колокольчикъ со временъ Салманассара II, 860—824 г. до Р. Х., взятъ изъ дворца Нинивсы и находится теперь въ берлинскомъ музеѣ. Рисунокъ его помѣщенъ на отд. листѣ, почти въ натуральный размѣръ. Нижній діаметръ 4,5 см., высота 8 см. Вокругъ него расположены фигуры ассирійскихъ злыхъ духовъ. На верхней части виденъ рельефъ двухъ черепахъ и одной ящерицы.

Колокольчикъ 613 г.
г. Кельнъ.

Въ древнія времена звонки были очень небольшихъ размѣровъ. Они не отливались, какъ это дѣлается теперь, а клепались изъ листового желѣза. Образецъ такого склепаннаго изъ двухъ желѣзныхъ листовъ колокола 613 г. имѣется въ Кѣльнѣ въ городскомъ историческомъ музеѣ, переданный сюда изъ церкви Св. Сициліи и извѣстный подъ именемъ Sanfang (см. рис.). Самая распространенная форма такихъ звонковъ была овальная, но иногда ихъ дѣлали и кубическими (какъ,

¹⁾ Otto Kummel.—Das Kunstgewerbe in Japan. Berlin 1911, стр. 62—63.

напримѣръ, въ Скандинавіи), склепывая мѣдными гвоздями. Затѣмъ вмѣстѣ желѣза начали употреблять листовую мѣдь, отчего звукъ сталъ получаться громче и чище.

Клепаный колокольчикъ VII—IX вѣка, родина—британскіе острова.

При раскопкахъ въ Помпеѣ на улицѣ Меркурія найдены были пять бронзовыхъ колокольчиковъ¹⁾.

Въ концѣ семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія въ одномъ изъ древнихъ могильниковъ около Муромъ найденъ предметъ, имѣющій видъ толстой проволоки, согнутой коромысломъ, къ концамъ котораго привѣшено по три колокольчика, по срединѣ въ лугѣ два сквозныя отверстія, вѣроятно для насадки на развилстое дерево.

Предполагаютъ, что украшеніе это могло служить знакомъ какой-либо власти²⁾.

Списаніе отливки колоколовъ изъ сплава четырехъ частей мѣди и одной части олова, а также объ изготовленіи формъ находимъ впервые у монаха Бенедиктинскаго монастыря Теофилуса, 1110 года.

Пламенной печи для отливки Теофилусъ не зналъ, онъ описываетъ отливку изъ желѣзнаго тигля, выложеннаго глиной какъ снаружи, такъ и изнутри. Вокругъ тигля воздвигается сгачъ, внутри котораго разводится сгонъ, раздуваемый кузнечными мѣхами.

Когда требовалось отливать, то печь эту разбирали, и тигель съ расплавленнымъ металломъ переносили къ приготовленной раньше формѣ.

Въ любопытномъ спискѣ «Сказаніе о Свѣтой Софѣи въ Царѣградѣ», находящемся въ Патріаршей бібліотекѣ, разсказывается о литьѣ статуи такъ: «съкупи бо всяку вещь земну отъ злата и сребра и отъ каменія всякаго и бисера и мѣдижъ и прода и олова и желѣза и прочее отъ инѣхъ, въ горнило и вложи въ огонь и смяте, и сгда смѣсиша подобное, обое излѣявъ образъ и сгда истыде и сѣче ю».

Въ томъ же сказаніи говорится, что въ соборѣ Св. Софѣи были принесены 4 трубы іерехонскія: «еже суть въ образъ трубъ, яже державу тогда ангелии, сгда папаша стѣны Іерихона».

Когда, при какихъ условіяхъ и кѣмъ колокола стали примѣняться

¹⁾ В. Классовскій.—Помпея и открытія въ ней древности. Слб. 1856 г., стр. 229.

²⁾ Вѣстникъ общества древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ 1874—76 г. Критика и Библіографія, стр. 93.

Бронзовый колокольчик XI—XIV в. (3—4 подобных колокольчиков составляли «Куранты»).

Ассирийский колокольчик времени Салманасара II (860—824 г. до Р. X.).

при богослуженіи, въ точности неизвѣстно. Долгое время существовало мнѣніе, что родиной колоколовъ является городъ Нола, въ провинціи Кампана, въ Италіи, гдѣ они будто бы работали впервые, а также приписывали, ни на чемъ не основываясь, изобрѣтеніе колокола извѣстному духовному писателю епископу Понтію Меронію Павлину Милостивому, изъ города Нола, жившему въ 350—431 годахъ.

Преданіе передаетъ легенду о полевыхъ цвѣтахъ-колокольчикахъ, мелодичнаго шелеста которыхъ заслушался епископъ, возвращаясь однажды съ обхода своей паствы.

Погруженный въ глубокія думы, св. Павлинъ шелъ разъ въ далекій свой кафедральный городъ, Нолу. Онъ возвращался съ обозрѣнія своей епархіи, заходилъ изъ деревни въ деревню, съ торга на торгъ, чтобы ободръять христіанъ и укрѣплять ихъ въ вѣрѣ во Христа.

Встрѣтилъ онъ много равнодушія, много суевѣрій, много невѣрія; поэтому-то душа вѣрнаго епископа и была печальна. Занятый тяжелыми мыслями о холодности и духовной смерти многихъ христіанъ, онъ обратился съ молитвой къ Богу:

«Воззови, Господи, къ этой бѣдной темной землѣ гласомъ свыше», молился онъ тихо. «Открой облака, что насъ раздѣляютъ отъ Тебя. Соедини сердца наши при нашей разрозненности, узами крѣпчайшими цѣпей. Собери блуждающее, Боже и Господи нашъ! Не скрой лица Твоего отъ насъ. Дай намъ чувствовать дыханіе Твоего Духа, чтобы сердца наши были привлекаемы къ Тебѣ и не блуждали въ безграничной темнотѣ».

Страна между тѣмъ мало-по-малу становилась пустыннѣе. Благочестивый путешественникъ едва замѣчалъ это, потому что лишь ноги его касались глыбной этой земли, душа же его искала тихаго соприкосновенія съ Божествомъ.

Когда солнце склонилось къ западу, епископъ поднялся на утесъ, лежавшій близъ пороги; члены путника, утомленные путешествіемъ и душевной работой, чрезвычайно ослабѣли; глазныя вѣки отяжелѣли; предъ взоромъ его всѣ предметы ближайшей окрестности въ безпорядочномъ движеніи стали измѣнять свои мѣста.

Съ минуту утокленіе путешественника боролось еще противъ сна; потомъ еще разъ онъ обратилъ глаза свои къ небу, распростиравшемуся надъ нимъ пурпуровымъ сводомъ; еще разъ едва двигавшіяся уста прошептали тихо и невнятно моленіе: «Воззови, Господи, воззови къ намъ гласомъ свыше», и онъ началъ было засыпать.

Тутъ вдругъ заколыхались при легкомъ вечернемъ вѣтрѣ на краю по стѣнамъ и расцѣлинамъ утеса удивительно прелестныя цвѣты. На

тонкомъ, почти невидномъ стебелькѣ качались тихо эти цвѣты-колокольчики.

Въ состояніи на половину бодрственномъ, на половину сонномъ видѣть епископъ, какъ съ пурпуровыхъ вечернихъ облаковъ сходятъ свѣтлые образы Ангеловъ, качаютъ колокольчики за нѣжный стебелекъ; и слышитъ онъ, какъ тихо, нѣжно раздаются изъ цвѣточной чашечки серебрянныя звуки, въ которыхъ, какъ бы въ пѣніи духовъ, слышались восхищенному уху слова: «Воззови, зови».

— «Воззови, Господи», молитвенно еще разъ произнесъ благочестивый пастырь, потомъ закрылъ глаза и проснулся только тогда, когда поднявшееся надъ горизонтомъ солнце стало согрѣвать окрестность.

Укрѣпленный тѣлесно и душевно пришелъ св. Павлинъ въ г. Нолу и скоро снова отдался обычнымъ своимъ занятіямъ. Но постоянно обращалъ онъ свои мысли къ голубымъ колокольчикамъ, стоявшимъ у него на виду въ стаканѣ съ водой.

Если потомъ церковные служители ходили по улицамъ съ кимвалами, созывая христіанъ къ Богослуженію, то представлялось епископу, что голосъ свыше повелѣваетъ ему вытѣснить изъ церковной практики этотъ остатокъ языческаго Богослуженія.

Но какъ было это сдѣлать? Это к а к ъ св. Павлинъ и желалъ и думалъ разрѣшить. И вотъ онъ разъ пригласилъ къ себѣ соседа, мѣдника по ремеслу, лодкаго и благочестиваго человѣка; по часамъ и по днямъ оставался епископъ съ мастеровымъ въ запертой комнатѣ.

Пытливымъ взоромъ наблюдали они строеніе нѣжныхъ цвѣтковъ. «Такъ должно быть», сказали, наконецъ, удовлетворившись разслѣдованіемъ, опытный мастеръ.

Въ просторномъ низменномъ саду построилъ онъ печь, слѣпилъ изъ глины форму точь въ точь какъ цвѣтокъ-колокольчикъ, только гораздо шире и выше, врылъ ее въ землю. Потомъ расплавленную смѣсью изъ мѣди, олова и висмута наполнилъ онъ глиняную форму; и когда она охладѣла, то металлическое содержаніе было очищено отъ инородной кожуры.

Радостно схватилъ епископъ молотокъ и съ трепетомъ стукнулъ во впервые отлитой колоколъ: его ухо тронуто было серебристыми волнами голоса свыше. Содрогаюсь отъ восхищенія, обнажилъ св. Павлинъ свою сѣдую голову и палъ на колѣни, благодаря Бога за удавшееся дѣло.

Таково сказаніе о первомъ изобрѣтателѣ церковныхъ колоколовъ. Полевые цвѣтки будто бы дали ему образецъ колоколовъ и имъ будто бы

потомъ онъ старался подражать при литъѣ ихъ. При взглядѣ на тысячи колокольчиковъ, растущихъ по нашимъ дорогамъ, въ нашей душѣ дѣйствительно могутъ пробуждаться звуки другихъ колоколовъ¹⁾).

Такимъ образомъ, какъ говорить преданіе, цвѣты-колокольчики дали образецъ металлическихъ колоколовъ.

Но это только преданіе, поэтическая сказка, такъ какъ въ сочиненіяхъ самого Павлина объ этомъ нигдѣ не упоминается. Въ концѣ прошлаго столѣтія археологи пришли къ одному мнѣнію, что введенное въ городъ Нола епископомъ Павлиномъ производство колоколовъ не представляло ничего новаго, имъ были лишь увеличены размѣры колоколовъ.

Во времена гоненія христіанъ о колоколахъ, конечно, не могло быть и рѣчи; призывъ къ богослуженію производился черезъ особыхъ лицъ изъ низшихъ клириковъ (называвшихся на востокѣ лаосинактами, т.-е. народосбирателями).

Позже въ монастыряхъ призывали въ храмъ возгласеніемъ передъ дверями каждой келліи—аллилуія или употребляли молотокъ, ударяя имъ въ дверь келліи, а еще позже вошли въ употребленіе при монастырскихъ церквахъ такъ называемыя била и клепала.

На нѣмецкомъ языкѣ языкъ колокола называется Klöppel отъ одного корня съ нашимъ клепаломъ.

О σφμαυτρον въ словарѣ Joh. Caspari Suiceri Thesaurus ecclesiasticus e patribus graecis ordine alphabetico concinnatus. Amsterdamii находимъ: «такъ называется деревянный инструментъ, которымъ пользуются греки вмѣсто колоколовъ»; σφμαυτρον иначе называется по гречески ξύλον; подъ этимъ словомъ въ томъ же словарѣ значится: «греческіе священники еще съ того времени, какъ греческая церковь подпала подъ владычество турокъ, употребляютъ для созыва грековъ въ церковь деревянный инструментъ, который называютъ ξύλον». Этотъ инструментъ описалъ L. Allatius, писатель XVII столѣтія, грекъ, перешедшій въ католицизмъ и жившій въ Римѣ, въ соч. «de Templis».

Въ нашемъ церковномъ уставѣ (типиконѣ) тотъ же инструментъ разумѣется подъ именами: била, клепала («клеплеть въ малый кампанъ, или въ ручное клепало по обычаю». Тип. гл. 7, повечеріе), древа, или просто подъ именемъ «великое» («ударяеть въ великое и клеплетъ довольно». Тип. посл. Пасхи).

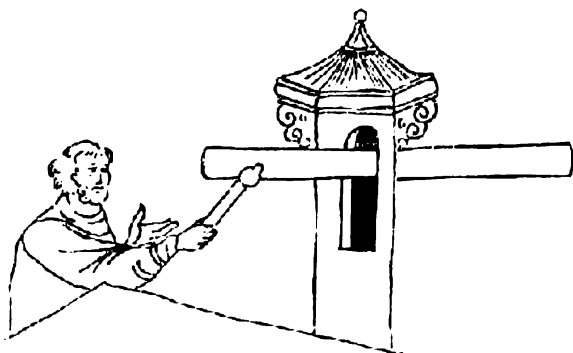
У грековъ такія желѣзныя доски назывались агіоскидеронъ (ἀγιοσίδερον).

¹⁾ Корсунскій, Н. — Благосвѣсть. Ярославль. 1887 г., стр. 5 — 7.

Било или билцо¹⁾, металлическая или деревянная доска, около сажени длиной, въ которую ударялось собою колотушкой.

Различали 2 била—великое и малое; малое носили въ рукѣ, большое вѣшали на башнѣ или на столбахъ.

Въ уставѣ Саввы Сербскаго говорится, что послѣ вечерни братія отходить ко сну, «дондеже восклепаетъ въ малое бильце, возбуждая васъ на полунощную службу, иже и той (клеплющій) самъ поетъ, вжигая въ церкви кандила и свѣщи, также въ великое клепало клеплетъ, потомъ и въ мѣдное, созываетъ всѣхъ васъ на утреннее славословіе,

Древнее било, миниатюра изъ рукописи XVI вѣка:
«Житіе Николая Чудотворца».

ему же начало полюбаетъ творити. По удареніи въ звонъ, благословляется Богъ отъ дневного іерея» (Гласникъ XX, 172).

Кромѣ церковныхъ, призывающихъ къ богослуженію, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ есть еще било, такъ называемое — трапезное, въ которое тремя сильными ударами приываютъ братію къ совершенію трапезы.

Въ настоящее время била и клепала употребляются почти на всемъ востокѣ: на Аѳонѣ, на Синаѣ, въ Іерусалимѣ, въ трехъ или четырехъ церквахъ въ Константинополѣ, въ Болгаріи и отчасти въ Сербіи²⁾.

¹⁾ Опредѣленіе этого слова находимъ въ извѣстномъ словарѣ 1627 г. Пахвы Бормиды («Сказанія русскаго народа», Сахарова 1849 г., т. II, стр. 18).—«Било — молотокъ, которымъ струны натягиваютъ и тижъ билцо албо піорко, которымъ на струнахъ брянкаютъ и дошка оголошенія копита въ обителехъ и на инныя потребы».

²⁾ П. С. Казанскій.—О призывѣ къ богослуж. въ вост. церкви. М. 1871 г., стр. 309.